

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 28 декабря 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 28 de diciembre de 1991 № 2160

И. Андрушкевич

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Ускорение событий в нашей стране принимает такие размеры, что никакие, даже ежедневные, анализы и комментарии, уже невозможны. Следовательно, необходимо вернуться к так называемым "анализам с птичьего полета" основных аспектов происходящего. Эти основные аспекты можно объединить в три группы: исторические, теоретические и практические.

ИСТОРИЯ

Наилучшим научным объяснением событий в нашей стране в исторической перспективе является теория английского историка Арнольда Тойнби. Согласно этой теории, субъектами истории являются цивилизации (культуры), а борьба между ними и является скрытой пружиной движения истории. Из двух десятков цивилизаций, существовавших за всю историю человечества, до настоящего времени выжили всего лишь несколько, пишет Тойнби, но только одна из них имеет шансы на дальнейшее развитие и на дальнейшую жизнь. Речь идет о так называемой "Западной цивилизации", которая сегодня, согласно Тойнби, "приперла к стенке все остальные современные цивилизации и запутала их в сетях своего экономического и политического превосходства, но еще не отняла у них их отличительных культур".

Однако, необходимо добавить, что конечной целью этого "припираания к стенке" и "накидывания экономических и политических сетей" является именно "отнятие" у всех остальных культур их отличительных духовных культурных ценностей. Это "отнятие" происходит в истории чаще всего путем вызова (индукции) мутаций в духовных ценностях чужой цивилизации. В статье "Макроистория", я выдвинул предположение, что сама история, в конечном итоге, "является суммой действий и противодействий, направленных на сохранение собственных и на изменение чужих культурных ценностей" ("Наша Страна", номер 1915, от 11 апреля 1987 года).

Если "припирающая к стенке" цивилизация обладает духовным и культурным превосходством над своими соперницами, то такая индукция мутаций сильно облегчается. (Можно указать, как на пример, на эленизацию Рима). Но, если духовное превосходство находится не у "припирающей" стороны, то тогда необходимо прибегать к материальной силе и к политическим уловкам, в первую очередь для уничтожения предохранительной государственной и вообще политико-экономической оболочки более совершенной духовной культуры.

Именно это и произошло в нашей стране. После длительной революционной подготовки, сначала было уничтожено наше государство, а затем и его общественно-экономические структуры. На это понадобилось целых семьдесят с лишним лет, после чего уничтожающий инструмент был от-

брошен, как уже более не нужный. Но, оказалось, что если и удалось уничтожить государство и экономику, то духовные ценности сокрушить полностью все же не удалось. Наоборот, на лицо имеются некоторые явные признаки их возможного возрождения. Поэтому, после достигнутого успеха в области материального разрушения, теперь все силы будут направлены на интенсификацию мутаций в духовно-культурной области и в смежной с ней области общих политических идей и концепций. М. Назаров пишет в "Вече" номер 43, что как раз в "перестроечные годы" усилились с Запада натиски и призывы к "мутации русского духа".

Для этого, в первую очередь, необходимо было отшибить частично у значительных частей нашего народа (включая и его "просвещенные" слои) коллективную историческую память. После повреждения памяти, гораздо легче вызвать перемены и искажения в коллективном народном сознании, а затем и в самом духе народа. Конечно, мутации сами по себе еще не являются полной переменой, а всего лишь искажением. Для того, чтобы закрепить, зафиксировать достигнутые искажения и требуется создание таких государственных и вообще правовых структур, которые бы во-первых обеспечивали известный минимум власти для искажителей и уже искаженных, а во-вторых не позволяли бы вернуться к власти народному большинству, сознание и дух которого еще не удалось полностью перестроить.

Именно в такой исторической перспективе и проявляются основные контуры всех современных "натисков и призывов".

ТЕОРИЯ

Известный аргентинский политический комментатор Марьяно Грондона написал в ведущей аргентинской газете "Ля Насион", что современные политические процессы в мире отражают стремление к созданию новой формы государства, четвертой по счету. Упомянув Макиавелли, определившего государство как "ситуацию" (положение) и впервые употребившего название *stato* (откуда и пошли названия на всех других языках, как-то *state, etat, Staat, estado*), Грондона ссылается на Ортегу и Гассета, считавшего, что государство является кожей общества, которая, стягивая общество, позволяет ему быть таковым. Действительно, Ортега утверждал, что для каждого тела требуется соответствующая кожа. Например, кожа змеи стягивает ее тело с такой силой, которая для человеческого тела обозначала бы смерть, но змее она обеспечивает жизнь. Затем Грондона утверждает, что с самого начала политической истории существовало два типа государства: государство-город и государство-империя. Лишь начиная с 15-го века, в Европе устанавливается третий тип государства: государства-нации, в котором сочетаются большая

территория со свободой граждан. Теперь же появляется четвертый вид государства: государство-конфедерация, членами которого будут не граждане, а государства-нации.

Грондона прав, что зарождение государства происходило двумя путями. Преподавая в течение тридцати лет историю и политику в Гимназии ОРЮР в Буэнос Айресе, я всегда говорил, что в древности развилось два типа государств: большое государство и маленькое государство. Но Грондона не прав, когда называет большое государство империей. Само это слово зародилось как-раз в маленьком государстве-полисе, каким был в начале Рим. Дело в том, что термин "империум" обозначает просто верховную власть, будь-то в маленьком, будь-то в большом государстве. Именно римляне, с присущей им склонностью к точности в политической и юридической терминологии, открыли разницу между простой властью (*potestas*) и властью верховной (*imperiium*). Разница же между двумя первоначальными типами государств была обусловлена не наличием или отсутствием верховной власти, а самой функцией государства: обеспечить жизнь общества. В Италии и Греции было возможно "самодостаточное" (как этого требует Аристотель) существование маленьких общин, или волостей, объединенных вокруг огороженной рыночной и вечевой площади (форума, агоры), то есть вокруг города, полиса. Но в колоссальных по своему протяжению бассейнах Нила и Тигра и Евфрата самодостаточная жизнь была возможна только лишь при условии централизованной администрации орошения на громадных пространствах. В первых государствах превалировало свободное самоуправление граждан, во вторых централизованная администрация для выживания.

Когда же одно из маленьких государств-полисов превратилось в колоссальное по территории государство, как это было в случае Рима, встала новая задача: как сочетать свободу маленького государства с администрацией большого. Между прочим, Ортега, на которого ссылается Грондона, утверждает, что в Риме назревали два альтернативных варианта для разрешения этой проблемы. Первый вариант принадлежал Юлию Цезарю, который был фактически первым проектом конфедерации. Юлий Цезарь предполагал децентрализовать управительную власть по всей территории римских провинций и владений, сохраняя для них лишь общую верховную власть. С убийством Юлия Цезаря этот проект сорвался, уступив место процессу увеличивающейся централизации и абсолютизации всей государственной власти, с помощью тотальной бюрократизации империи.

После разделения Римской империи на Западную и Восточную, в последней восстанавливается смысл монархической власти как власти верховной в первую очередь, как это хорошо показано Л. Тихомировым. Но,

кроме того, в процессе исторических событий, в Византии появляются и первые проявления конфедеративных начал, особенно по отношению к ее далматинским и итальянским территориям. На Западе же конфедеративные начала сильно развиваются после установления Священной Римской Империи Германской Нации в 800-ом году. К моменту ее упразднения, в результате европейских войн развязанных французской революцией, эта Империя представляла собой конфедерацию, состоявшую из приблизительно ста государств, самых разных рангов и величин.

Между прочим, и наша Российская Империя была в некоторых отношениях конфедерацией, что даже следует из ее герба, совмещавшего в себе гербы разных земель, некоторые из которых входили в состав империи только лишь через персональную унию на уровне совместной верховной власти.

Так что, выдвигать сегодня идею конфедерации, как новый вид сверхгосударства не совсем правильно. Да и в самой Западной Европе издавна существует Швейцарская Конфедерация, с весьма продуманной и удачной политической и общественной структурой.

ПРАКТИКА

Ввиду того, что наше государство и наше народное хозяйство оказались полностью разрушенными в результате ряда последовательных этапов марксистской власти, перед нашим народом стоит трудная задача их воссоздания. Это воссоздание должно быть прагматическим, при необходимом стремлении к возрождению наших исконных государственных начал. В первую очередь это значит, что не надо ничего отвергать огульно и не брать ничего со стороны огульно. Во вторую очередь это значит, что никакая амальгама добра и зла невозможна. В третью очередь это значит, что нельзя спастись приятием полностью каких-то чуждых нам рецептов, при разрушении всего имеющегося.

Национал-большевизм прельщался мыслью о возможности сохранения каких-то коммунистических структур власти для посткоммунистической России. Национал-меньшевизм прельщается идеей, что Россию можно возродить на анти-русских началах. Другие прельщаются идеей, что социалистическое бесхозяйство можно преодолеть немедленной и безоглядной повальной ликвидацией абсолютно всего государственного имущества, даже при условии раздачи и распределения за бесценок народных капиталов разным авантюристам и просто мошенникам.

Нам надо спешно создавать, творить собственные комбинации прагматических альтернатив для выхода из создавшегося положения. Спешно, потому что ни время ни враги не ждут.

И. Андрушкевич

Сергей Дорогов

В порядке дискуссии

ХЭППЕНИНГ НА КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Обсуждение характера августовского переворота, начатого Е. Кармазиным в № 2149 «Нашей Страны», интересно уже тем, что поднимает проблему отношения представителей нашего монархического движения к тому явлению, выпяченному ныне «Тремя днями в Августе», «Августовской революцией (контрреволюцией)» и т. д. Патриотическая или называющая себя так пресса на родине давно уже определила свое отношение к этим событиям — она категорически не приемлет свершившегося антикоммунистического переворота. Это вполне понятно, как, впрочем, и то, что эта пресса никого у нас не представляет, кроме как саму себя, ибо за ней не стоит никакого общественного движения. Иное дело, когда проблему поднимает русская монархическая газета. Как нам относиться к августовскому путчу, его результатам и действующим лицам? Это до сих пор вопрос нерешенный, и здесь налицо полный разрыв как в оценках, так и в действиях. Достаточно отметить, что один из руководителей московских монархистов принимал активное участие в обороне «Белого дома» вместе со своей командой, в то время как его соратники в провинции поздравляли друг друга 19 августа «с концом подлых времен». Кто ж знал, что они, эти времена, только начались.

Признаюсь, что сам испытывал утром 19 августа известное удовлетворение, прослушав после позывных «Родина слышит, родина знает...» обращение ГКЧП к советскому (пусть даже так!) народу, так как меры, предложенные заговорщиками для предотвращения распада страны и грядущей катастрофы, казались на слух вполне закономерными и разумными. Однако, когда был оглашен списочный состав ГКЧП, мое мажорное настроение окончилось, ибо фамилии путчистов ясно говорили, что эти люди определенно не способны выполнить декларируемое, более того — они, активные творцы катастрофы и верные сообщники Горбачева, не способны были даже выдвинуть идеи национального спасения. И когда через несколько часов стало известно, что Б. Ельцин на свободе и руководит силами, верными «конституции СССР», смысл и логика «переворота» стали прозрачны и понятны.

Откликнувшись на статью Е. Кармазина в последующем номере «Нашей Страны», П. Савельев утверждает: «самый главный результат неудачи путча очевиден — русский народ сбросил с себя оковы коммунизма, коммунистической партии нанесен сокрушительный удар. Русскому народу это крайне выгодно». Но вот для меня, как впрочем — и для Е. Кармазина, итог путча вовсе не

в освобождении России от коммунизма, а в детонации развала страны, углублении экономического хаоса и общественной анархии, снятии последних преград для русофобии, которая явилась нам уже на государственном уровне, если, конечно, считать государством мусорную кучу новоявленных «суверенных» осколков России.

Распад России — вот основной итог путча, вполне удавшегося, да и до сих пор продолжающегося. На головы ошеломленного лихорадкой трех августовских дней народа посыпался обвал государства. Посыпался именно в тот момент, когда «демократия и конституция восторжествовали», когда глашатай «сопротивления» — «радио Россия» — заливало эфирческими репортажами, а флоросский «пленник» давал бесстыдные пресс-конференции. Именно тогда русскому народу продемонстрировали обмен коммунизма на тысячелетнюю государственность, и народ этот обмен угрюмо принял, как принял он все выверты и издевательства шестилет катастрофы, неуклонно толкавшей страну к распаду.

Сценарий путча достаточно запутан и сложен, но удался он его режиссерам великолепно. Начало его смело можно отнести к декабрю 1990 года, когда большой демократ, бывший генерал КГБ Э. Шеварнадзе заявил о грядущих потрясениях в виде правого военного переворота. С этого момента путч был предан гласности, и подготовка к нему проходила, можно сказать, в свете юпитеров и в лесу микрофонов. Неудивительно, что когда грянул гром 19 августа, путчисты растерялись и не знали, что делать.

Совсем другое дело Ельцин и компания! Эти-то «борцы» чувствовали себя в дни путча, как рыбы в воде. Активность демократов и ГКЧПистов просто несопоставима. Особенно, когда путч вошел в финишную свою стадию, и первые приступили ко «второму разделу России», а последние воссели на нары в Матросской тишине.

Анализируя протоколы допросов некоторых ГКЧПистов, напечатанных в «Шпигеле», расследования журналистов «Коммерсанта», «Что делать?» и «Молнии», вспоминая белые нитки в освещении путча средствами mass-media, можно прийти к следующим выводам:

1. Выступление заговорщиков из ГКЧП было запланировано Горбачевым, Ельциным и их хозяевами. Его смысл — под видом борьбы с коммунизмом разгромить государственные силы в КПСС, армии, хозяйственных структурах и в правительстве. Путч ГКЧП долженствовал побудить «народные силы» на защиту демократии и свободы, изобразив тем самым народную революцию.

2. Организатором ГКЧП является, без всякого сомнения, руководитель КГБ, теперь

уже бывший, В. Крючков. Он вовлек в его состав Язова, Павлова, Янаева, Стародубцева и Тизякова. Пуго и Бакланов, судя по всему, играли роли сообщников главного чекиста. По крайней мере, Борис Пуго унес с собой в могилу достаточно много секретов, в частности — содержание его беседы с Горбачевым на флоросской даче 16 августа. Не в этом ли причина его столь загадочной смерти?

3. Безусловно, что выдвинутое против путчистов обвинение в измене родине по ст. 64 УК РСФСР, абсолютно абсурдно, ибо измена родине трактуется коммунистическим законодательством как воспрепятствование строительству светлого будущего или же нанесение ущерба обороноспособности страны. Совершенно ясно, что под такое обвинение скорее подпадают Горбачев и Шеварнадзе, чем Язов и Крючков. Вероятно, что такое обвинение выдвинуто с целью оправдания ГКЧПистов на предстоящем процессе. В любом случае, у нас нет никакой уверенности, что на скамью подсудимых сядет подлинный Крючков, а не его двойник, вполне могущий быть у фигуры такой величины как председатель КГБ. Остальные же путчисты, обманутые Крючковым, гарантий сохранения жизни могут и не иметь.

Таким образом, в лице «Великой Августовской Демократической революции» мы столкнулись с разновидностью «хэппенинга» — представления с минимальным начальным сценарием, участие в котором, наряду с немногочисленными актерами, принимают и самые случайные люди с улицы. Хэппенинг обычно проводится на открытых сценических площадях, в нашем случае таковыми послужили Краснопресненская набережная у «Белого дома России» и окрестности посольства США. У последнего обильно трещали автоматные очереди — как никак, экспортный вариант!

Как и в любой революции, здесь была необходима кровь. И она пролилась — при откровенно провокационных обстоятельствах, когда на отходившие из города боевые машины была развернута самая настоящая охота с бутылками зажигательной смеси, набрасыванием брезента и суицидными бросками под гусеницы зачистную нетрезвых особ из состава защитников «Белого дома». Водка-то лилась на баррикадах в циклопических количествах, доставляемая откуда-то, как продовольствие, наличные деньги и оружие. Числу погибших в этом бедламе можно только удивляться — ожидать следовало гораздо больше.

Нисколько не хочу бросить тень на тех людей, которые искренне вышли на улицы в те дни, приняв участие в очередном коммунистическом спектакле. Да и было-то их менее

одного процента от взрослого населения Москвы. Народ не поддержал Ельцина в его «борьбе», на его призыв ко всеобщей забастовке откликнулись два-три предприятия со всей страны. «Народ безмолвствует», — писал Пушкин в «Годунове», повествуя о воцарении Самозванца. Свердловский «самозванец» (не поворачивается язык назвать его «екатеринбургский!»), снесший нашу национальную Глогофу — Ипатьевский дом, явлен нам увенчанным лаврами победителя коммунизма. Его сотоварищи по политбюро ЦК КПСС — Горбачев, Шеварнадзе, Яковлев, Медведев, все эти цекашники Федоров, Силаев, Петраков, Шаталин и прочая — правят бал в разоренной и нищей стране. Во всем руководстве России нет ни одного бывшего диссидента, как-то боровшегося с коммунистической системой. А гонят нынче лишь тех коммунистов, в которых за толстой корой партийной «совести» как-то еще билось русское сердце, в ком не угас, залитый номенклатурным коньяком, огонек патриотизма. Ярчайший пример тому — осада дома российских литераторов.

Августовский переворот — это окончательный переход власти в стране от КПСС к ее либерально-космополитическому крылу. Это тот самый момент, предсказанный Генри Фордом в его знаменитой книге, когда решительно отбрасывается красная тряпка занавеса в балаганчике, в котором играет пьеса «Революции», и пред ошарашенной публикой вновь являются банкиры и заводчики, помещики и капиталисты — но уже совсем другие и другой этнической принадлежности!

Как же относиться нам, монархистам, к путчу ГКЧП и его результатам? Несомненно, в нынешних условиях есть для нас выигранный момент, а именно: рухнула КПСС, а вместе с ней рухнет и национал-большевизм, так сильно засорявший патриотическое движение в стране. Вместо убогого положения «третьей силы» наше движение имеет полный шанс вырасти во вторую, сплотив под знаменами русской монархии всех патриотов.

А по большому-то счету — весь этот хэппенинг ни что иное, как сбрасывание змием одной кожи и замена ее на новую, более привлекательную, возможно, даже напяливание маски «человеческого лица» на безобразную, пышущую ядом и убийством, богоборческую морду «древнего змия». У нас, русских монархистов, противник прежний, и не стоит обращать большого внимания на его переодевания.

Сергей Дорогов

Соратник Новониколаевского
Отдела Российского
Имперского Союза-Ордена

П. Савельев

В порядке дискуссии

РУССКИЕ МОНАРХИСТЫ И ПУТЧ

К с т а т ь е С . Д о р о г о в а

Можно ли утверждать, что вся патриотическая пресса на родине «категорически не приемлет свершившегося антикоммунистического переворота» (то есть антипутча)? Вот, например, редактируемая Александром Фоменко патриотическая газета «Политика» опубликовала на своей первой странице (Москва, № 11, сен. 1991) фотографии царского портрета возвышающегося над толпой защитников «Белого Дома» и трехцветного флага развивающегося над этим самым зданием. На той же странице можно было прочесть следующее:

«Национальный российский флаг вновь реет над древней столицей. Спустя 15 минут после его поднятия, редакция нашей газеты выпустила листовку в честь этого судьбоносного явления». А листовка, воспроизведенная там же, гласила: «Бело-сине-красное национальное знамя вновь реет над русской столицей! Коммунизм мертв! 74 года пролетарской эры тоталитаризма завершились. Наши священные национальные символы оказались сильнее серпа и молота — мы движемся от красного знамени к Двуглавному Орлу. Герои Белой России не зря проливали свою кровь. Не в силе Бог, но в правде».

Да и далеко не все патриотические газеты приняли теорию будто путч 19 августа был просто-напросто инсценировкой. Ведь путчистам угрожает теперь длительные заключения, если не смертная казнь. Неужели они молчали бы, если смогли бы свалить вину на сговор Горбачева с Ельциным?

Участие Ельцина в некоем заговоре предоставляется нереальным. Через каких-нибудь 5-6 месяцев полнота власти в СССР все равно должна была к нему перейти в должную форму. Горбачеву, главнейшей оппозиции страны, появились вооруженные омовцы и предложили «приостановить» выпуск очередного номера. (См. «Наше время» № 7-8). Этот пример убедительно показывает какое место собирались отвести русским националистам «коммунисты, в ком не угас огонек патриотизма».

Слава Богу, в эти критические дни в народе нашлось достаточно сил для противостояния «коммунистам-патриотам». Судьбу нашей страны решили те десятки тысяч безоружных людей, которые вышли на улицы; те танкисты, которые примкнули к сопротивлению. А они шли не за демократию и не за Ельцина — они шли за Россию, хотя и не все, разумеется.

И не скатываемся ли мы сами к русофобии, объясняя стремление народа отстаивать свободу «циклопическими количествами пролитой на баррикадах водки»? Такие толкования не сродни ли утверждению будто Наполеона на самом деле победил «генерал Зима», или что христианские мученики времен Нерона шли на смерть из чувства мазохизма? К лицу ли нам приписывать низменные побуждения своему собственному народу?

По мнению С. Дорогова, итог путча «в детонации развала страны, углублении экономического хаоса и общественной анархии, снятии последних преград для

русофобии». Все это так. Но кто, как не путчисты-коммунисты, виноваты в этом? Кто выпустил джина из бутылки, как не ортодоксальные большевики, кто не они, привели страну к перечисленным новониколаевским имперцем бедам? Путч ГКЧП всего лишь подстегнул ход событий, predetermined коммунистическим хозяйничаньем на нашей земле.

Для С. Дорогова «итог путча не в освобождении России от коммунизма». Однако в конце своей статьи он все же признает, что «рухнула КПСС» и что власть в стране окончательно перешла к «либерально-космополитическому крылу».

В этом-то и заключается суть дела. Вчерашние коммунисты, ставшие сегодня формально демократами, вынуждены следовать определенным правилам игры, исключающим, например, возможность применять открытое насилие. Да, у нас, русских монархистов, не может действовать так, как он действовал все эти десятилетия.

Доказательство тому — фиаско, которое «демократы» потерпели при своей попытке на плечах путчистов ворваться в цитадели патриотов. Попытались захватить дом писателей России в Хамовниках — не удалось. Захотели закрыть «Литературную Россию», «Наш Современник», «Молодую Гвардию» — номер не прошел. Силились заглушить голос «последнего солдата империи» тележурналиста Невзорова — потерпели крах.

Но ни одно из этих мероприятий не провалилось бы, если коммунистам-путчистам удалось бы вернуть страну к сталинскому террору или хотя бы к временам Брежнева. Ведь в первые же сутки путча в редакции «Литературной России», главной оппозиционной Горбачеву и демократам газеты страны, появились вооруженные омовцы и предложили «приостановить» выпуск очередного номера. (См. «Наше время» № 7-8). Этот пример убедительно показывает какое место собирались отвести русским националистам «коммунисты, в ком не угас огонек патриотизма».

Слава Богу, в эти критические дни в народе нашлось достаточно сил для противостояния «коммунистам-патриотам». Судьбу нашей страны решили те десятки тысяч безоружных людей, которые вышли на улицы; те танкисты, которые примкнули к сопротивлению. А они шли не за демократию и не за Ельцина — они шли за Россию, хотя и не все, разумеется.

И не скатываемся ли мы сами к русофобии, объясняя стремление народа отстаивать свободу «циклопическими количествами пролитой на баррикадах водки»? Такие толкования не сродни ли утверждению будто Наполеона на самом деле победил «генерал Зима», или что христианские мученики времен Нерона шли на смерть из чувства мазохизма? К лицу ли нам приписывать низменные побуждения своему собственному народу?

По мнению С. Дорогова, итог путча «в детонации развала страны, углублении экономического хаоса и общественной анархии, снятии последних преград для русофобии». Все это так. Но кто, как не путчисты-коммунисты, виноваты в этом? Кто выпустил джина из бутылки, как не ортодоксальные большевики, кто не они, привели страну к перечисленным новониколаевским имперцем бедам? Путч ГКЧП всего лишь подстегнул ход событий, predetermined коммунистическим хозяйничаньем на нашей земле.

Как написал Сергей Волков в «Политике» № 11: «Соображение о том, что демократы определенно ведут дело к ликвидации государственного единства страны — бесспорно. Однако приводя его, обычно забывают о том, что именно коммунисты расчленили страну на искусственные образования, и всё, что мы имеем сейчас (и что предельно упрощает окончательный распад страны) — дело их рук, равно как и униженное положение русского народа. И сохранить формальное единство страны они стремятся лишь для того, чтобы так продолжалось и впредь. Да и трудно придумать худшую услугу делу единства страны, чем проповедовать его от лица коммунистов или в союзе с ними. Если некогда балтийцы и кавказцы за честь почитали служить в русской армии, то при большевицком правлении она превратилась в пугало и позор цивилизованного мира (между прочим, пока большевики не захватили власть, никто от России отделяться не собирался)».

И здесь мы подходим к самому главному. Хозяйничанье коммунистов включало монопольное идеологическое промывание мозгов нашего народа. С яслей, через пионеров и комсомол, а в особенности в учебных заведениях, коммунисты заворачивали и пошею — поколения за поколениями. Пущи — эта духовная отравка набрала бы новой силы. Благодаря же их поражению идеологическая монополия кончилась в России. Люди будут способны все-таки сравнивать, сопоставлять и самостоятельно решать что к чему. И, а la longue, именно мы, монархисты, окажемся на коне.

Вот и сам С. Дорогов совершенно правильно отмечает: «В нынешних условиях есть для нас выигранный момент, а именно: рухнула КПСС, а вместе с ней рушится и национал-большевизм, так сильно засорявший патриотическое движение в стране. Вместо убогого положения «третьей силы» наше движение имеет полный шанс вырасти во вторую, сплотив под знаменами русской монархии всех патриотов».

Весьма схожие слова написал в газете «День» (№ 18, 1991) Александр Борисов: «Так что же ждет нас, Россию? Долгий и многотрудный путь к стабильности и общему миру. Но все возможности для этого есть. Недостаток «цивилизованных» партийных структур, который лишь углубился разгоном КПСС, по видимому, будет восполнен хорошо забытым старым. Предвижу к 2000 году восстановление российской монархии».

Сиг пош? Почему бы и нет?

П. Савельев

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Некоторые западные органы печати очень метко охарактеризовали современные ключевые политические процессы в мире: в то время как Европа движется от содружества к союзу, наша страна движется от союза к содружеству. Однако, было бы неправильно думать, что эти процессы являются стихийными, а не направляемыми. Примером подтверждения такой направляемости является Югославия. Один из проектов Европейского Содружества для Югославии предусматривает не только отделение от Югославии Хорватии и Словении, но также и упразднение федеративных структур в остающейся части Югославии и замены их «содружеством независимых республик». А руководство Хорватии все время упорно повторяет, что выход Хорватии и Словении из Югославии обозначает также и конец последней. Получается, что два компаньона, которые выходят из общества состоящего из шести членов, предписывают остальным членам как они должны вести себя в будущем. То же самое предписывает и Европейское Содружество, причем предписывает тенденцию обратную своим собственным стремлениям. И те и другие этим выражают свой кайнов комплекс нелюбви к православному народу: они боятся возможности восстановления православного государства сербов, черногорцев и македонцев, с мусульманским и католическим меньшинствами в Боснии, и даже с возможным возвратом к православной монархии. Те же самые нелюбовь и боязнь (то есть тот-же кайнов комплекс) направляют отношение Запада и к нашей стране.

Однако, на пути превращения Европейского Содружества в «Европейский Союз» стоят препятствия, каких нет на пути возможного становления Российского Союза. Встреча лидеров Европейского Содружества в этом месяце в Маастрихте воочию показала эти препятствия. Великобритания всеми силами сопротивляется отказу от собственной монеты в момент создания новой европейской общей монеты, намеченному к концу этого века. Дело конечно в том, что на английских монетах изображена Королева. В Англии монархия сегодня является на первый взгляд только лишь номинальной. Однако, исторически она не всегда была таковой. Да и сегодня она символизирует единство Объединенного Королевства и государственную традицию этой страны. Именно королевы не только творится суд, но и собираются налоги в казну. Другими словами: в Англии продолжает существовать гласная верховная власть, от какой она не хочет отказываться, хотя и согласна подчинить свои управительные власти общеевропейским управительным властям. Создание же гласной общеевропейской верховной власти, в отличие от нашей страны, трудно себе представить.

На дальнейшем пути создания «нового мирового порядка», состоящего из ряда более или менее объединенных или разьединенных штатов, стоит также и Японская монархия. Дело в том, что этот «новый мировой порядок» предвидится без гласной верховной власти, а скорее с верховной властью мистериального характера, стоящей за кулисами управительных властей. Япония же пока что еще не вписывается в такую схему.

П. Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ФИЛЬМ ГОВОРУХИНА

Нам пишут из Москвы:

Получивший широкую известность своим фильмом «Так жить нельзя» кинорежиссер Станислав Говорухин начал съемки нового фильма «Россия, которую мы потеряли. Россия перед пришествием антихриста». В отличие от фильма «Так жить нельзя», в своем новом фильме Говорухин хочет поведать о том, как жила Россия до 1917 года, что она имела и что она потеряла. Помочь разоблачению прочно засевших в головах миллионов людей мифов о той России, сочиненных ее убийцами и недоброжелателями — такова благородная цель автора. Один из таких мифов — миф о технико-экономической отсталости России накануне революции, тогда как на самом деле она была экономически здоровой страной, быстро идущей по пути технического прогресса.

Своим консультантом по истории С. Говорухин пригласил московского журналиста Алексея Денисова.

Императора Николая II Говорухин представляет скромным, умным, хорошо образованным, глубоко религиозным, наделенным личной смелостью человеком. Он любящий муж и хороший отец.

Фильм Говорухина всем своим содержанием служит делу восстановления российской государственности. Выступающие за это политические силы пока еще слабы. Кинокартина придаст им силы, приведет к ним многих новых сторонников.

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ

Нам пишут из Петербурга:

В сквере по улице Комсомола состоялась сходка, на которой, выступая перед своими единомышленниками, решившими создать народно-освободительное движение «Наши», тележурналист Александр Невзоров призвал отстранить от власти нынешних демократов. Он заявил: «Страна, по сути, захвачена неприятелем».

После этого Невзоров побывал в Москве, в основанной художником Ильей Глазуновым Русской Академии Наук, Искусств и Культуры. Последняя присвоила Невзорову вместе с бывшим главным редактором «Военно-исторического журнала» Виктором Филатовым почетное звание народного академика — «за выдающийся вклад в пробуждение русского национального самосознания».

ОТКЛИК НА СЪЕЗД

Нам пишут из Москвы:

Свою статью «Дух миро. Русские монархисты в Аргентине»

писатель Петр Паламарчук начал в газете «День» следующими словами:

«В мае 1991 года газета «День» (№ 10) напечатала материалы «круглого стола» молодых писателей-монархистов под названием «Новые правые?» Спустя три месяца двум из них — Константину Ковалеву и вашему покорному слуге довелось поехать на всемирное собрание своих единомышленников, называющееся VII Всезарубежным Съездом Русской Православной Молодежи».

Рассказав подробно о городе Буэнос Айресе и о прибывшей на Съезд Иверской мироточивой иконы Богородицы П. Паламарчук назвал первоиерарха Русской Зарубежной Церкви «маститым величественным восьмидесятилетним архиереем» и добавил:

«Впрочем, возраст и заслуги, сообщив Владыке присутствие им мудрость и благообразие, совершенно не лишили его производящего сильнейшее впечатление красноречия и дара, скорее даже жара проповедничества. И неудивительно, что, когда присутствующим был показан посвященный предыдущему VI Съезду фильм Александра Киселева «Россия. Путь к истине» запечатленные в нем слова митрополита Виталия о том, что Православная Церковь может существовать при любом строе, но «русское сердце льнет к Помазаннику Божьему», были встречены общими рукоплесканиями»

Статью-отклик на Съезд напечатанную П. Савельевым в «Нашей Стране» (№ 2142). П. Паламарчук определил как «точно выверенную в своих оценках».

А. В. БАРАНОВСКИЙ

Нам пишут из Петербурга:

Здесь вышел второй номер «Петербургского монархического вестника», весьма своеобразного органа печати руководимого «главнокомандующим» Андреем Барановским Петербургского Монархического Союза. Художественно оформленный журнал составлен талантливо и пленяет «лица необщим выражением». Тем не менее иные его формулировки путаны и противоречивы.

Так, например, в «ре(д)акционной статье» А. Барановский витивато написал: «По выходу первого «Вестника» мы сразу же столкнулись с отчуждением в упрощенно-монархической среде. Люди, воспитанные преимущественно на журналах «Наш современник», «Молодая Гвардия» и газете «Наша Страна» (Буэнос Айрес), в запале словно забыли, что мы живем не в Китеже, а, я извиняюсь, в Санкт-Петербурге». Что этим хотел сказать «главнокомандующий» не совсем ясно, тем паче, что строчками ниже он утверждает, что «умные статьи «Нашего современника» необходимы».

Если идеи умные, значит они все же не упрощенные. Тем не менее ценно признание, что

«Наша Страна» оказывает влияние на монархическую среду.

А. Барановский вполне резонно утверждает далее, что «молодежь, за редким исключением, неспособна потянуться к тому, что представлено скучно». Скучным «Вестник» уж никак не назовешь.

Адрес редактора: 196135 С.-Петербург, Московский проспект, дом 204, кв. 28. Барановскому Андрею Валерьевичу.

ОПРОС О ЦАРЕ

Нам пишут из Москвы:

«Комсомольская правда» привела результаты опроса 1700 москвичей. Одинадцать процентов из них на вопрос: «Хотят ли они, чтобы их страной управлял царь?» — ответили утвердительно. Тринадцать и три десятых процента отвечавших определенного мнения по этому вопросу не имели. За монархию в основном высказались люди в возрасте от 25-29 лет, верующие, с профессиями причастными к культуре.

ВОЗРОЖДЕНЦЫ

Нам пишут из Москвы:

В здании Верховного Совета СССР состоялся учредительный съезд «партии Возрождения», организационным ядром которой стал Российский Народный Фронт. Основатель этого фронта, Валерий Скурлатов в августе 1990 года призвал к насильственному захвату колхозных земель.

Начался съезд с самого наболевшего: «Коренной народ стал рабом в своем отечестве, Россия находится в положении полукolonии с 1917 года. Над русскими нависла реальная угроза тотальной колонизации», подчеркнула в своем выступлении перед тремя сотнями делегатов демограф Галина Литвинова.

«Необходимо способствовать конфронтации демократов-государственников в образе блока «Народное согласие» и расчленивателей из Демократической России», — сказал лидер Союза «Христианское возрождение» Владимир Осипов. Бывший ээк подробно обосновал угрозу исчезновения России.

Делегаты съезда осудили «профашистские» режимы установившиеся в Прибалтике, Молдове и Грузии, потребовали, чтобы русский язык на «временно оккупированных демократами» территориях вновь стал государственным и выразили свое возмущение похищением из Тюмени латышскими боевиками бывшего заместителя командира рижского ОМОНа Александра Парфенова.

Валерий Скурлатов выступил в защиту частной собственности. «Собственность — это главный стимул к труду», — отметил Валерий Иванович.

В качестве гостя на съезде присутствовал председатель Либерально-демократической партии Владимир Жириновский, получивший на последних прези-

дентских выборах несколько миллионов голосов. «Я не допущу южан в Москву для управления государством; Шеварнадзе и Хасбулатов поедут домой, клубнику и апельсины выращивать», — сказал Жириновский. По мнению Жириновского, необходима карта под названием «Вечные и неизблемые границы России». Жириновский пообещал утопить собственными руками в Тихом океане первого японского солдата, который появится на Сахалине.

РУССКИЙ ДЕ ГОЛЛЬ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Председатель Российского Дворянского Союза и Генеалогического Общества и вице-председатель Русской Академической Группы князь Алексей Павлович Щербатов заявил в интервью газете «Новое Русское Слово», что «сегодня родина ждет своего генерала де Голля, сильного руководителя... и несомненно, Россия дождется такого человека. По сути де Голлем был генерал Корнилов». Таким мог бы оказаться, по мнению князя, вице-президент Ельцина Александр Руцкой, ветеран Афганской войны. Они познакомились в Москве. Руцкой понравился Алексею Павловичу своей выправкой и русскостью.

Кстати, духовник Братства Преподобного Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде, о. Федор Мушинский сообщил «Нашей Стране», что Александр Руцкой подписал воззвание Союза «Христианское Возрождение» патриарху Алексию II с просьбой о канонизации убиенной Царской Семьи.

Другой, также устраивающий князя Щербатова кандидат на управление страной в переходный период, — генерал Борис Громов, последний главнокомандующий советскими войсками в Афганистане. В нем, по мнению Щербатова, тоже есть что-то деголлевское.

Газета написала далее, что Щербатову «не чужда идея монархии... по его наблюдениям, в России сейчас много людей (особенно высокоморальной и интеллектуальной молодежи), склоняющихся к идеалу монархии».

НОВАЯ ОБЩИНА

Нам пишут из Новониколаевска:

Здесь продолжают регулярные богослужения в общине Российской Православной Свободной Церкви. Один из прихожан передал дом для молитвенных собраний, а Суздальская епархия направила сюда священника — иеромонаха о. Владимира (Овчинникова).

Община носит имя Новомучеников и Исповедников Российских, здесь возносятся постоянные молитвенные прошения о здравии и долголетии всего царского дома. Учредителями общины являются члены Российского Имперского Союза-Ордена.